О соотношении принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов

КАРАЕВ Рауф Мамед оглы, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Национальной академии наук Азербайджана, кандидат юридических наук, доцент
Азербайджан, AZ1073, г. Баку, пр-т Г. Джавида, 115
E-mail: raufgara@yahoo.com

Соотношение принципов территориальной целостности и самоопределения народов является не только теоретической проблемой международного права, но и весьма актуально для практической деятельности государств и международных организаций. Это связано с наметившейся тенденцией роста значимости территориальных проблем как источника возникновения конфликтов, что часто создает угрозу как международной безопасности в целом, так и безопасности отдельных регионов мира. В последнее время произошел ряд событий, активизировавших в доктрине международного права дискуссии о соотношении и взаимодействии указанных принципов. В частности, речь идет о попытке провозглашения независимости Каталонией, возможности проведения нового референдума о независимости Шотландии, неурегулированности ситуации, касающейся Северного Кипра и Косова, попыток создания независимого государства курдами (Курдистан), туарегами (Азавад) и т. д. В связи с этим исследование и дальнейшая разработка данной проблематики имеет большое научное значение.

В процессе исследования были использованы различные методы научного познания.

Вывод: в нормативном содержании принципов территориальной целостности и самоопределения народов отсутствует противоречие. Данные принципы содержат различные руководящие начала и стандарты. Положение о том, что содержание принципа равноправия и самоопределения народов не предусматривает каких-либо предписаний, направленных на санкционирование или поощрение действий, ведущих к нарушению территориальной целостности независимых государств, определяет главный параметр его соотношения с принципом территориальной целостности государств.

Ключевые слова: международное право, территориальная целостность, самоопределение, народ, принципы, соотношение.

Для цитирования: Караев Р. М. О соотношении принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 154—167. DOI: 10.12737/jrl.2020.126

Введение. Международное право как самостоятельное социальное явление играет существенную, если не решающую роль в регулятивной нормативной системе международных отношений. Ни одно государство не может пренебрегать нормами международного права, не рискуя при этом существенным образом ослабить свои внешнеполитические позиции. В связи с этим некоторые государства для достижения своих целей, не выступая против тех или иных норм международного права, ссылаются на якобы существующие противоречия между отдельными нормами

и принципами международного права. Это обстоятельство находит отражение и в международно-правовой доктрине. Так, в научной литературе высказано предположение, что некоторые международно-правовые принципы противоречат друг другу, например принцип самоопределения народов — принципу территориальной целостности государств¹, что существует

¹ См.: Müllerson R. A. Ordering Anarchy: International Law in International Society. Hague, 2000. P. 156; Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М., 2005. С. 3.

конфликт между принципом нерушимости границ и правом народов свободно распоряжаться своей судьбой².

Поэтому исследование и дальнейшая разработка такой сложной, многогранной и актуальной проблемы международного права, как соотношение принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов, является закономерным и имеет большое научное значение. В международно-правовой литературе отмечается, что ряд фактических и юридических проблем, относящихся к основам современного международного права, нуждаются в разрешении, при этом «центральное место здесь занимают принципы территориальной целостности и самоопределения народов»³.

За последние десятилетия произошел ряд событий, активизировавших в доктрине международного права дискуссии относительно соотношения этих двух принципов, в частности события в Испании (проведение несогласованного референдума в Каталонии по вопросу независимости), а также в Великобритании (проведение одобренного центральными властями референдума в Шотландии по вопросу независимости). Определенную угрозу для международной безопасности представляет и ситуация в Сирии, где обострилась проблема сохранения территориальной целостности страны. Немало угроз для региональной безопасности таит юридическая неурегулированность проблемы Кипра. Да и косовскую проблему нельзя считать урегулированной, о чем свидетельствует волна отказов от дипломатического признания Косова. В целом эта проблематика актуальна и на постсоветском пространстве, где имеются ряд

самопровозглашенных территориальных образований на территории Молдовы, Azerbaijan, Грузии, Украины или имелись в недавнем прошлом (Чечня в России). Эта проблематика актуальна и в отношении других регионов мира. Так, на Ближнем Востоке можно отметить попытку провозглашения независимого курдского государства на территории Ирака (после проведенного 25 сентября 2017 г. референдума), которое не было признано ни одним государством. А появление так называемого Исламского государства Ирака и Леванта на территории Ирака и Сирии создало угрозу всеобщему миру и безопасности и потребовало вмешательства со стороны мирового сообщества. Весьма взрывоопасный характер носит и проблема, связанная с возникновением в октябре 1947 г. территориального образования «Азад Кашмир», поддерживаемого Пакистаном и не признаваемого Индией, ввиду того что обе страны обладают ядерным оружием. Эта проблема весьма актуальна и в Африке. Одним из ее последних проявлений является ситуация в Мали, на северо-востоке которой 6 апреля 2012 г. туареги объявили о создании так называемого независимого государства «Азавад».

В доктрине международного права нет единого мнения по поводу соотношения принципов территориальной целостности и самоопределения народов. Эта проблема является одной из наиболее дискуссионных в международном праве и мировой политике. В научной литературе подчеркивается, что в доктрине международного права четко не определено соотношение принципа территориальной целостности с другими принципами международного права, в частности с принципом нерушимости государственных границ, принципом равноправия и самоопределения народов, что нередко приводит к различной оценке происходящих в мире собы-

² См.: Цыганков П. А. Теория международных отношений. М., 2006. С. 370—371.

³ Krüger H. Der Berg-Karabach-Konflikt. Eine juristische Analyse. Springer, 2009. S. 2.

тий⁴, при этом соотношение указанных двух принципов международного права является одним из актуальных и спорных вопросов в современном международном праве⁵.

В международно-правовой доктрине ряд авторов обоснованно говорят о возможности приоритета принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов над другими принципами. Как отмечает Т. Я. Хабриева, «в международном праве отсутствует однозначное установление приоритета между принципами территориальной целостности государств и самоопределения народов. Это вызывает спор в научной литературе о доминирующем положении того или иного принципа»⁶.

Отметим, что в доктрине международного права основные концепции соотношения принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов можно свести или к концепциям о приоритете одного из этих принципов над другим или к концепции об обладании этими принципами равной юридической силой. Поэтому возникает потребность в более подробном исследовании каждой из этих концепций.

Концепция приоритета принципа территориальной целостности государств в международном праве. Представляется, что в научной доктрине данная концепция

опирается главным образом на существование ряда международно-правовых документов. Так, Устав ООН 1945 г. запрещает угрозу силой или ее применение против территориальной целостности любого государства. В Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. содержится положение о том, что всякая попытка, направленная на частичное или полное разрушение национального единства и территориальной целостности страны, несовместима с целями и принципами Устава ООН. Дж. Кроуфорд называет эту оговорку «предохранительной клаузулой»⁷, а В. А. Романов — антисепаратистской⁸. Это положение было отражено и в Декларации о принципах международного права 1970 г. Аналогичное, по сути, положение содержится в Декларации ООН о правах коренных народов 2007 г., в Заключительном акте СБСЕ, а также в ряде других документов, принятых СБСЕ (например, в Парижской хартии для новой Европы 1990 г., документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1991 г., Декларации и Программе действий Всемирной конференции по правам человека в Вене, принятой 1993 г. и др.).

В документах Содружества Независимых Государств, в том числе в Договоре о создании СНГ 1991 г., Уставе СНГ 1993 г., Алма-Атинской декларации 1991 г., Декларации о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств — участников СНГ 1994 г., особое значение придается необходимости уважения и соблюдения принципа

⁴ См.: *Остроухов Н. В.* Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение: теоретико-правовые и международно-правовые измерения // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 3. С. 245.

⁵ См.: *Хасанов А. А.* Соотношение и взаимодействие принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 134.

⁶ *Хабриева Т. Я.* Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2010. С. 44.

⁷ См.: *Crawford J. R.* The Creation of States in International Law. 2nd ed. Oxford; New York, 2007. P. 118.

⁸ См.: *Романов В. А.* Принцип самоопределения и территориальная целостность государств // Дипломатический вестник. 2000. № 9. С. 68.

территориальной целостности государств. Нельзя не учитывать, что именно международные акты и документы, содержащие международно-правовые нормы, являются той правовой основой, на базе которой в международно-правовой доктрине формируются различные теоретические концепции.

Касаясь вопроса о наличии противоречия между рассматриваемыми принципами, И. И. Лукашук отмечал, что принцип самоопределения не обладает императивным характером. В связи с этим следует вывод, что по отношению к нему принцип территориальной целостности обладает приоритетом, так как является императивной нормой, обладающей характером *jus cogens*⁹. Анализируя Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, автор заключал, что «возможность злоупотребления принципом самоопределения была ограничена принципом территориальной целостности»¹⁰. В докладе «Возможные пути и средства облегчения мирного и конструктивного решения проблем, связанных с меньшинствами» А. Эйде, докладчик подкомиссии по предотвращению дискриминации и защите меньшинств комиссии ООН по правам человека, отмечает, что право на самоопределение относится к территориям, находящимся за пределами Европы и на которых был установлен колониальный режим европейскими государствами или государствами, впоследствии заселенными выходцами из европейских стран. Далее автор констатирует, что помимо этих случаев вопрос об одностороннем праве на самоопределение является крайне сомнительным, это право является второстепенным по сравнению с принципом территориальной целостности при соблюдении условия, что государство имеет прави-

тельство, представляющее интересы всего населения, независимо от любых различий по признаку расы, вероисповедания или цвета кожи¹¹. М. Шоу подчеркивает, что из клаузулы, содержащейся в Декларации о международных принципах 1970 г. и повторенного в Венской декларации по правам человека 1993 г., можно видеть, во-первых, установление примата принципа территориальной целостности и, во-вторых, указание на содержание самоопределения в пределах территории¹². С. Ю. Марочкин отмечает, что принцип самоопределения народов должен применяться исходя из принципа территориальной целостности государств¹³. Дж. Видмар заключает: в международно-правовой науке общепринято, что принцип равноправия и самоопределения народов ограничивается принципом территориальной целостности государств¹⁴. А. А. Мережко отмечает наличие косвенного запрета на сепессию, которое может проистекать из содержания принципов территориальной целостности и нерушимости границ¹⁵.

Примечательно, что по данной проблематике аналогичной позиции придерживается и конституционно-правовая доктрина ряда стран. Так, Конституционный Суд РФ в

¹¹ Possible ways and means of facilitating the peaceful and constructive solution of problems involving minorities. 2nd progress report: submitted by Asbjorn Eide // E/CN.4/Sub.2/1992/37 (1 July 1992).

¹² См.: Shaw M. N. International law. 6th ed. Cambridge University Press, 2008. P. 291.

¹³ См.: Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 2-е изд. М., 2002. С. 123 (автор — С. Ю. Марочкин).

¹⁴ См.: Vidmar J. Remedial Secession in International Law: Theory and (Lack of) Practice // St. Antony's International Review. 2010. Vol. 6. No. 1. P. 37.

¹⁵ См.: Мережко А. А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев, 2014. С. 156.

⁹ См.: Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 2005. С. 297.

¹⁰ Там же. С. 318.

постановлении от 13 марта 1992 г. № П-РЗ-I по делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР 1990 г. заключил, что международное право ограничивает право народов на самоопределение соблюдением принципа территориальной целостности и уважением принципа прав человека.

В науке международного права большой интерес вызывает решение Верховного суда (ВС) Канады относительно Квебека в связи с возможностью выхода этой франкоязычной провинции из состава Канады. Так, ВС Канады отмечает, что различные международные документы, в которых говорится о праве наций на самоопределение, в то же время содержат и уточнения о том, что осуществление этого права должно быть ограничено недопущением угрозы территориальной целостности существующего государства. Вопросы, связанные с территорией, имеют важное значение для каждого государства. Наличие собственной территории является одним из главных и существенных условий, необходимых для материального существования любого государства. Как образно отмечал известный ученый в области международного права Л. Ф. Л. Оппенгейм, «государство без территории невозможно»¹⁶. При этом автор подчеркивал: «...важность территории государства в том, что она является пространством, в рамках которого государство осуществляет свою верховную и, как правило, исключительную власть»¹⁷.

Каждое государство осуществляет свою суверенную власть в пределах собственной территории. Государство, которое осуществляет власть над своей территорией, именуется суверенным государством. Являясь носителем су-

веренитета над своей территорией, обладая территориальным суверенитетом, государства обладают международной правосубъектностью и в силу данного обстоятельства представляют свою страну в системе международных отношений. Еще Г. В. Ф. Гегель отмечал: «Однако так как взаимоотношения государств основаны на принципе суверенности, то они в этом аспекте находятся в естественном состоянии по отношению друг к другу и их права имеют свою действительность не во всеобщей, конституированной над ними как власть, а в их особенной воле»¹⁸. В деле о проливе Корфу Международный суд ООН подчеркнул: «Между независимыми государствами уважение территориального суверенитета является необходимым основанием международных отношений»¹⁹. Суверенные государства образуют мировое сообщество государств, отношения между которыми регулируются международно-правовыми нормами. Именно в силу своей суверенной власти государства создают и применяют международно-правовые нормы, регулирующие межгосударственные отношения. Вот почему территория является одним из основных компонентов (С. Н. Бабурин называет территорию одним из основных элементов государства наряду с такими категориями, как «государственная власть» и «население»²⁰) и условий существования государства как субъекта международного права. В силу этого каждое государство прилагает все необходимые усилия с целью защиты своей территории, что является сутью понятия территориальной целостности,

¹⁸ Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. Пер. с нем. М., 1990. С. 366

¹⁹ *Corfu Channel Case (United Kingdom v. Albania)*, 15 December 1949 // *ICJ Reports*. 1949. P. 4.

²⁰ См.: Бабурин С. Н. *Мир Империй: территория государства и мировой порядок*. М., 2010. С. 15.

¹⁶ *Oppenheim's International Law* / ed. by R. Jennings, A. Watts. 9th ed. London, 1992. P. 563.

¹⁷ *Ibid.* P. 564.

формой выражения которого является юридический принцип территориальной целостности и неприкосновенности государственной территории. Государства, являющиеся основными субъектами международного права, в своей внешнеполитической деятельности придают особое значение территориальной целостности и неприкосновенности другого государства и в целом воздерживаются от любых действий, направленных на их нарушение. Принцип территориальной целостности государств, будучи отраженным как в правовых, так и в договорных нормах международного права, является одним из основных принципов международного права. Понятие территориальной целостности как составная часть принципа запрещения угрозы силой или ее применения получило отражение в Уставе ООН (п. 4 ст. 2). В юридической литературе и доктрине в целом общепринято (*opinio juris*), что положения, закрепленные в Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительном акте СБСЕ 1975 г., являются по своей юридической силе обычными международно-правовыми нормами. Более того, принцип территориальной целостности государств является основным принципом международного права и носит характер норм *jus cogens*. На это обстоятельство указано и в практике Международного суда ООН²¹, и в международно-правовой доктрине. М. Шоу отмечает, что «...принцип территориальной целостности всегда принимался и провозглашался как основной принцип международного права»²². Ведущие мировые специалисты в области

международного права Т. Франк, Р. Хиггинс, А. Пелле, М. Шоу и К. Томушат в докладе «Территориальная целостность Квебека в случае достижения суверенитета» отмечают: «Немногие принципы современного международного права настолько прочно укоренились, как территориальная целостность государств. Хотя это и старый принцип, связанный с понятием самого государства, оно было торжественно и особенно убедительно подтверждено в последние пятьдесят лет»²³.

Таким образом, в международно-правовой доктрине большое количество авторов придерживаются концепции примата принципа территориальной целостности государств. Такую же позицию занимает и конституционно-правовая практика ряда стран (например, России, Канады).

Концепция приоритета принципа равноправия и самоопределения народов в международном праве. Отметим, что сторонников данной концепции немного. Одним из них является Г. М. Мелков: «...суверенитет народа, его право на свободное самоопределение — абсолютно, первично, поскольку именно народ первичен, а государство — производно, зависящее от волеизъявления народа»²⁴. И, соответственно, приходит к заключению о приоритете права народа на самоопределение по отношению к принципу территориальной целостности государства. Однако, если следовать его логике, получается, что все про-

²¹ Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), 1986-06-27 // Jurisdiction and Admissibility, Judgment, I.C.J. Reports 1984. P. 392.

²² Shaw M. N. Peoples, Territorialism and Boundaries // European Journal of International Law. 1997. No. 3. P. 483.

²³ Franck T. M., Higgins R. Q. S., Pellet A., Shaw M. N., Tomuschat Ch. The Territorial Integrity of Quebec in the Event of the Attainment of Sovereignty. Report prepared for Québec's Ministère des relations internationales. 1992. URL: http://english.republiquelibre.org/Territorial_integrity_of_Quebec_in_the_event_of_the_attainment_of_sovereignty.

²⁴ Мелков Г. М. Самоопределение народов Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья: миф или реальность? // Национальные интересы. 2005. № 6.

живающие в России народы имеют право на самоопределение вплоть до создания своего независимого государства, что, конечно, является абсурдом. Т. Я. Хабриева справедливо отмечает, что на территории России проживают представители 140 национальностей и 40 входящих в них этнических групп. При этом границы их расселения часто не совпадают с границами республик, входящих в состав Российской Федерации, краев, областей, автономных образований. И ни в одном из субъектов страны (например, в Республике Башкортостан, Еврейской автономной области) представители народа, давшие имя субъекту Федерации, не составляют подавляющего большинства населения²⁵. Кстати, Конституция РФ не предусматривает возможности выхода ее субъектов из состава РФ, что было подтверждено постановлением КС РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П. В этом документе устанавливается, что Конституция РФ не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти помимо многонационального народа России. На основе данного положения А. В. Кузьмин приходит к заключению о невозможности существования двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе государственной власти, т. е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов РФ²⁶. В целом в мире проживают около 5 тыс. различных этносов, этнических групп, национальных меньшинств, коренных народов, причем более 90% из них находятся в составе многонациональных государств. Например, в Индии проживают несколько сотен этнических общностей, в Индонезии — более 150, в Кении — более 70 и т. п.

²⁵ См.: Хабриева Т. Я. Указ. соч. С. 15—16.

²⁶ См.: Кузьмин А. В. Принцип территориальной целостности государства: проблемы правосознания // Евразийский юридический журнал. 2011. № 2 (33). С. 132.

Бутрос Гали (бывший Генеральный секретарь ООН, а также профессор в области международного права) утверждал, что если какое-либо меньшинство в стране требует права на самоопределение, принцип самоопределения неприменим, преобладает принцип территориальной целостности. Б. Гали указывал также, что, в частности, на Африканском континенте существуют 50 государств, однако если каждое из них разделится на соответствующее количество племен, кланов и т. д., то их количество может достичь 400—500. «У нас много племен или компактно проживающих этнических групп... Сейчас надо, чтобы в мире утверждались права человека, защищались права меньшинств, но одновременно ООН не должна способствовать созданию микространств, если только они не создаются с согласия государств — членов ООН»²⁷. Очевидно, что признание со стороны мирового сообщества государств права различных этносов, этнических групп, национальных меньшинств, коренных народов и т. п. на сецессию привело бы к хаосу и коллапсу системы межгосударственных отношений.

Ю. Г. Барсегов рассматривает «свободу отделения» как «высшее выражение демократизма в отношениях между народами»²⁸. В связи с этим Д. В. Грушкин отмечает: «Есть расхождения в вопросе о том, как должно трактоваться понятие “народ” — как этническое или территориальное сообщество. Большинство склоняются к последнему, однако некоторые специалисты (к которым он относит Ю. Г. Барсегова. — Р. К.) высказывают идеи, относящиеся к области националистического дискурса, — о том, что правом на политическое самоопределение должны обладать так называемые “исконные” или “коренные” этнонации,

²⁷ Цит. по: Романов В. А. Указ. соч. С. 68.

²⁸ Барсегов Ю. Г. Самоопределение и территориальная целостность. М., 1993. С. 7.

населяющие определенные территории или административные образования. В основе такой “романтической” позиции лежит представление об этнических группах как базовых структурных единицах человечества, о “воле народа” как высшей ценности и о необходимости удовлетворять все притязания “народа” на самоопределение, если им будет заявлено об отделении от государства»²⁹. Т. Торосян пытается обосновать идею о том, что принцип нерушимости границ (территориальной целостности) и принцип самоопределения наций обладают абсолютно разными статусами, если первый лишь политический принцип, то второй — это также и норма международного права³⁰. Еще дальше идет Д. В. Малов, утверждающий, что «нормы международного права, искусственно объединенные в научной литературе в единый принцип территориальной целостности государств, не являются отдельным самодостаточным принципом международного права»³¹. Следовательно, можно сделать вывод о приоритете принципа самоопределения.

В результате анализа данной концепции можно выделить два ее основных компонента. Первый — это абсолютизация принципа самоопределения; второй компонент обусловлен тем, что сторонники данной концепции отрицают существование принципа территориальной

целостности или ставят под сомнение его юридическую природу. В то же время отметим, что концепция приоритета принципа равноправия и самоопределения народов не имеет основы ни в международном законодательстве, ни в конституционном законодательстве различных государств. А говорить о наличии *opinio juris* в международно-правовой доктрине по данной проблематике вообще не приходится.

Проблема существования иерархии в системе основных принципов международного права. Исследование проблемы соотношения принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов в доктрине международного права неизбежно ставит вопрос: обоснованно ли вообще говорить о приоритете одних основных принципов международного права над другими? В юридической доктрине говорится и о возможности приоритета относительно принципов территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов. На наш взгляд, наличие некоторых признаков иерархии в системе основных принципов международного права не вызывает никаких вопросов. Так, в период существования биполярного по идеологическим причинам мира центральное место в системе основных принципов, регулирующих взаимоотношения государств с различным экономическим, политическим и социальным строем, занимал принцип мирного сосуществования государств. На существование в комплексе основных принципов международного права определенной иерархии также обращается внимание в международно-правовой литературе. Профессор И. И. Лукашук центральное место в системе основных принципов отводил принципу неприменения силы. Автор отмечал: события, связанные с агрессией Ирака против Кувейта, подтвердили, что в отношении государства, нарушившего принцип не-

²⁹ Грушкин Д. В. Право народов на самоопределение: история развития и воплощения идеи // Право народов на самоопределение: идея и воплощение / сост. А. Г. Осипов. М., 1997. С. 15.

³⁰ См.: Торосян Т. Мнимое противоречие: территориальная целостность или право на самоопределение? // Россия в глобальной политике. 2007. № 4. С. 214.

³¹ Малов Д. В. Принцип равноправия и самоопределения народов в системе современного международного права: особенности толкования и проблемы субъектности // Вестник международных организаций. 2013. Т. 8. № 2 (41). С. 146.

применения силы, может быть приостановлено действие иных принципов, включая принцип добросовестного выполнения обязательств³². Немецкие юристы А. Фердросс и Б. Симма пишут, что «запрещение применения силы представляет собой фундаментальное изменение в международном праве»³³. Н. Сингх (в бытность его президентом Международного суда ООН) высказал следующее мнение после рассмотрения дела «Никарагуа против США»: «Вклад Суда в том, что было подчеркнуто, что принцип неприменения силы относится к сфере норм *jus cogens* и, следовательно, представляет собой краеугольный камень усилий человечества по содействию обеспечению мира на Земле, раздираемой борьбой. Сохранение международного мира — абсолютная ценность, которая не может приноситься в жертву другим ценностям и интересам. Принцип неприменения силы — нормативное отражение этой ценности. Поэтому как интересы всех народов, так и объективные тенденции общественного развития требуют абсолютизации принципа неприменения силы»³⁴. Следует отметить, что на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе делегация Франции ставила вопрос о том, что принцип

уважения прав человека можно назвать главным принципом международного права, а делегация Бельгии заявила о действенности всех других принципов от уважения и обеспечения прав человека³⁵.

Как видно, выделение того или иного принципа в качестве основного говорит о возникновении элементов иерархии в системе основных принципов международного права. В международно-правовой доктрине ряд авторов считают вполне правомерным и обоснованным говорить о возможности приоритета одних принципов по отношению к другим³⁶.

В то же время допустимость наличия иерархии этих принципов предполагает существование определенной коллизии между ними, между их юридическим содержанием, иначе говорить об их иерархии не имело бы смысла. Однако относительно иерархии основных принципов международного права нет ни договорной, ни общепринятой международной практики государств, а в юридической доктрине отсутствует *opinio juris* по этой проблематике. Поэтому предположение о наличии иерархии основных принципов международного права, по крайней мере на сегодня, юридически не обосновано.

На наш взгляд, принципы территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов являются основными принципами международного права и, как и все другие основные принципы, обладают равной юридической силой. В Заключительном акте СБСЕ 1975 г. указано, что все

³² См.: Judgment of the Court of 12 December 1972. *International Fruit Company NV and others v. Produktschap voor Groenten en Fruit*. Reference for a preliminary ruling: College van Beroep voor het Bedrijfsleven — Netherlands. Joined cases 21 to 24-72. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61972CJ0021>.

³³ *Verdross A., Simma B.* Universelles Völkerrecht. Theorie und Praxis. Berlin, 1999. S. 467.

³⁴ *Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), (Merits), Judgment of 27 June 1986. Separate Opinion of Judge Nagendra Singh, President // Reports of the International Court of Justice. P. 153.*

³⁵ См.: Европейское международное право: учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова, П. В. Саваськов. М., 2005. С. 25.

³⁶ См.: *Остроухов Н. В.* Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 25—26.

основные принципы международного права имеют первостепенную важность и будут в равной степени и неукоснительно применяться при толковании каждого из них с учетом других. Думается, что именно из данного положения исходят в международно-правовой доктрине сторонники концепции о равной юридической силе этих принципов.

Сферы действия принципов территориальной целостности и самоопределения и равноправия народов. Совершенно очевидно, что основные принципы международного права направлены на определение общих стандартов регулирования межгосударственных отношений. Эти принципы должны быть взаимосвязанными и соответствующими друг другу. Их толкование и практическое применение должно носить системный характер. И государства придают этому фактору определяющее значение. Иначе не приходится говорить не только об эффективности правового регулирования межгосударственных отношений, но и вообще о каком-либо международно-правовом регулировании. Поэтому необоснованно и неправомерно говорить, что принципы территориальной целостности государств и самоопределения народов противоречат друг другу, что они являются взаимоисключающими.

С. В. Черниченко вообще сомневается в правомерности постановки вопроса относительно сопоставления этих двух принципов. Однако при этом принцип территориальной целостности автор относит к сфере межгосударственных отношений, а принцип равноправия и самоопределения народов к отношениям, возникающим между народом, частью народа и государством³⁷. Схожей позиции относительно принципа нерушимости границ государств при-

держивается Г. М. Вельяминов³⁸. С ним соглашается и И. С. Марусин³⁹. Из логики данных авторов следует, что такие принципы, как неприкосновенность границ и территориальная целостность государств, применимы в отношениях между государствами, а принцип самоопределения действует в отношениях между государством и самоопределяющейся единицей, что принцип самоопределения затрагивает процессы, происходящие внутри одной страны, где государство — это только одна из сторон⁴⁰. Однако с юридической точки зрения видна несостоятельность данной конструкции. Не вызывает никаких возражений, что принципы международного права являются составным элементом системы международного права, которое призвано и реально регулирует отношения между государствами и другими субъектами международного права. Предметом же регулирования международного права являются межгосударственные отношения, т. е. отношения, складывающиеся между государствами. Отсюда следует логический вывод, что внутригосударственные отношения, складывающиеся в пределах границ государств, относятся к их внутренней компетенции и являются предметом регулирования их национального права. Принцип невмешательства во внутренние дела других государств предусматривает, что ни одно государство (или группа государств) не вправе вмешиваться во внутренние дела другого государства. Данный принцип имеет лишь одно исключение: ничто в приведен-

³⁸ См.: Вельяминов Г. М. Соотношение принципов самоопределения народов и территориальной целостности, а также проблемы признания // Государство и право. 2010. № 10. С. 103.

³⁹ См.: Марусин И. С. О соотношении принципа нерушимости границ и права народов на самоопределение // Правоведение. 2014. № 1 (312). С. 112—113.

⁴⁰ См.: Торосян Т. Указ. соч. С. 203.

³⁷ См.: Черниченко С. В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал международного права. 1996. № 4. С. 18—19.

ных выше пунктах не должно истолковываться как затрагивающее положения Устава ООН, касающиеся поддержания международного мира и безопасности. Как известно, такого рода вопросы относятся к исключительной компетенции Совета Безопасности ООН. Если допустить, что принцип равноправия и самоопределения народов действует в отношениях между государством и самоопределяющейся единицей, то получается, что данный принцип нарушает принцип невмешательства во внутренние дела других государств. А это противоречит положениям вышеуказанных международных документов о том, что принципы при их истолковании и применении являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов. В этом случае можно также утверждать, что принцип равноправия и самоопределения народов не относится к принципам международного права, а является принципом внутригосударственного права, что, конечно, неверно.

Заключение. Можно резюмировать, что принципы территориальной целостности государств и равноправия и самоопределения народов имеют различные сферы применения и определяют различные руководящие начала и стандарты, исходящие из их содержания. Содержание принципа территориальной целостности предусматривает, что все государства будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников, воздерживаться от любых действий, противоречащих целям и принципам Устава ООН, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства. Эти положения принципа территориальной целостности свидетельствуют о его тесной взаимосвязи с такими основными принципами международного права, как принципы неприменения силы и угрозы силой, нерушимости гра-

ниц, невмешательства во внутренние дела государств.

В содержании принципа равноправия и самоопределения народов определены конкретные условия его применения. Они предусматривают запрет санкционирования или поощрения любых действий, которые ведут к расчленению либо к частичному или полному нарушению территориальной целостности независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов и вследствие этого имеющих правительства, представляющие независимо от расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории.

Содержание принципов территориальной целостности и самоопределения народов имеет юридический характер, а сфера применения принципов охватывает исключительно область межгосударственных отношений. Принцип равноправия и самоопределения народов, будучи принципом международного права, не регулирует сферу внутригосударственных отношений, которая относится к области национального права, и, следовательно, не регулирует отношения между государством и самоопределяющейся единицей. Допущение такой возможности означало бы нарушение также другого основного принципа международного права — принципа невмешательства во внутренние дела других государств. В нормативном содержании принципов территориальной целостности и принципа самоопределения народов нет противоречия. Они содержат различные руководящие начала и стандарты. Предохранительная клаузула о том, что содержание принципа равноправия и самоопределения народов не предусматривает каких-либо предписаний, направленных на санкционирование или поощрение действий, ведущих к расчленению либо к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического

единства независимых суверенных государств, является одним из главных элементов содержания данного принципа, который устанавливает

условия его применения в целом и определяет основной параметр его соотношения с принципом территориальной целостности государств.

Библиографический список

- Crawford J. R. The Creation of States in International Law. 2nd ed. Oxford; New York, 2007.
- Franck T. M., Higgins R. Q. S., Pellet A., Shaw M. N., Tomuschat Ch. The Territorial Integrity of Quebec in the Event of the Attainment of Sovereignty. Report prepared for Québec's Ministère des relations internationales. 1992. URL: http://english.republiquelibre.org/Territorial_integrity_of_Quebec_in_the_event_of_the_attainment_of_sovereignty.
- Krüger H. Der Berg-Karabach-Konflikt. Eine juristische Analyse. Springer, 2009.
- Müllerson R. A. Ordering Anarchy: International Law in International Society. Hague, 2000.
- Oppenheim's International Law / ed. by R. Jennings, A. Watts. 9th ed. London, 1992.
- Possible ways and means of facilitating the peaceful and constructive solution of problems involving minorities. 2nd progress report: submitted by Asbjørn Eide // E/CN.4/Sub.2/1992/37 (1 July 1992).
- Shaw M. N. International law. 6th ed. Cambridge University Press, 2008.
- Shaw M. N. Peoples, Territorialism and Boundaries // European Journal of International Law. 1997. No. 3.
- Verdross A., Simma B. Universelles Völkerrecht. Theorie und Praxis. Berlin, 1999.
- Vidmar J. Remedial Secession in International Law: Theory and (Lack of) Practice // St. Antony's International Review. 2010. Vol. 6. No. 1.
- Бабурин С. Н. Мир Империй: территория государства и мировой порядок. М., 2010.
- Барсегов Ю. Г. Самоопределение и территориальная целостность. М., 1993.
- Вельяминов Г. М. Соотношение принципов самоопределения народов и территориальной целостности, а также проблемы признания // Государство и право. 2010. № 10.
- Гегель Г. В. Ф. Философия права. Пер. с нем. М., 1990.
- Грушкин Д. В. Право народов на самоопределение: история развития и воплощения идеи // Право народов на самоопределение: идея и воплощение / сост. А. Г. Осипов. М., 1997.
- Европейское международное право: учебник / отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова, П. В. Саваськов. М., 2005.
- Кузьмин А. В. Принцип территориальной целостности государства: проблемы правового становления // Евразийский юридический журнал. 2011. № 2 (33).
- Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. М., 2005.
- Малов Д. В. Принцип равноправия и самоопределения народов в системе современного международного права: особенности толкования и проблемы субъектности // Вестник международных организаций. 2013. Т. 8. № 2 (41).
- Марусин И. С. О соотношении принципа нерушимости границ и права народов на самоопределение // Правоведение. 2014. № 1 (312).
- Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. 2-е изд. М., 2002.
- Мелков Г. М. Самоопределение народов Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья: миф или реальность? // Национальные интересы. 2005. № 6.
- Мережко А. А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право. Киев, 2014.
- Остроухов Н. В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение: теоретико-правовые и международно-правовые измерения // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 3.
- Остроухов Н. В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: автореф. дис. д-ра юрид. наук. М., 2010.
- Романов В. А. Принцип самоопределения и территориальная целостность государств // Дипломатический вестник. 2000. № 9.
- Торосян Т. Мнимое противоречие: территориальная целостность или право на самоопределение? // Россия в глобальной политике. 2007. № 4.

Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М., 2005.

Хабриева Т. Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование. М., 2010.

Хасанов А. А. Соотношение и взаимодействие принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств // Журнал российского права. 2017. № 10.

Цыганков П. А. Теория международных отношений. М., 2006.

Черниченко С. В. Принцип самоопределения народов (современная интерпретация) // Московский журнал международного права. 1996. № 4.

On the Correlation between State Territorial Integrity and Equal Rights and Self-Determination of Peoples

R. M. Karaev

Institute of Oriental Studies, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku AZ1073, Azerbaijan

E-mail: raufgara@yahoo.com

DOI: 10.12737/jrl.2020.126

The problem of correlation between the principles of territorial integrity and self-determination of peoples is not only a theoretical problem of international law, but also very relevant for the practical activities of states and international organizations. This is due to the recent trend of increasing importance of territorial problems as a source of conflict, which often poses a threat to global peace and international security in general, as well as in certain regions of the world. Recently, a number of events have taken place in various parts of the world that have intensified discussions in the doctrine of international law about the relationship and interaction of these principles. In Western Europe, Spain is the attempt of the independence of Catalonia, in the UK there is the possibility of holding a new referendum on Scottish independence and the uncertainty in this question because of Brexit), in Southern Europe there is unsettled problems in Northern Cyprus and Kosovo, in the Middle East there is the attempt to create an independent Kurdish state (Syria, Iraq), as well as the fight against DAISH, in Africa there is an attempt to create a Tuareg state, etc. Therefore, research and further development of this issue is of great scientific importance.

The article examines the main theoretical concepts of the correlation between the principles of territorial integrity and self-determination of peoples on the basis of various methods of scientific knowledge.

Conclusion: the normative content of the principles of territorial integrity and self-determination of peoples does not contradict each other. They contain various guidelines and standards. The provision that the content of the principle of equal rights and self-determination of peoples does not provide for any prescriptions aimed at authorizing or encouraging actions leading to violations of the territorial integrity of independent States determines the main parameter of its relationship with the principle of territorial integrity of States.

Keywords: international law, territorial integrity, self-determination, people, principles, correlation.

For citation: Karaev R. M. On the Correlation between State Territorial Integrity and Equal Rights and Self-Determination of Peoples. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 10, pp. 154—167. DOI: 10.12737/jrl.2020.126 (In Russ.)

References

- Baburin S. N. *Mir Imperiy: territoriya gosudarstva i mirovoy poryadok*. Moscow, 2010. 829 p.
- Barsegov Yu. G. *Samoopredelenie i territorial'naya tselostnost'*. Moscow, 1993. 41 p.
- Chernichenko S. V. *Printsip samoopredeleniya narodov (sovremennaya interpretatsiya)*. *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. 1996, no. 4, pp. 3—21.
- Crawford J. R. *The Creation of States in International Law*. 2nd ed. Oxford; New York, 2007. 944 p.
- Evropeyskoe mezhdunarodnoe pravo*. Ed. by Yu. M. Kolosov, E. S. Krivchikova, P. V. Savas'kov. Moscow, 2005. 408 p.
- Farkhutdinov I. Z. *International Investment Law: Theory and practice of application*. Moscow, 2005. 411 p. (In Russ.)

Franck T. M., Higgins R. Q. S., Pellet A., Shaw M. N., Tomuschat Ch. The Territorial Integrity of Quebec in the Event of the Attainment of Sovereignty. Report prepared for Québec's Ministère des relations internationales. 1992. Available at: http://english.republiquelibre.org/Territorial_integrity_of_Quebec_in_the_event_of_the_attainment_of_sovereignty (accessed 23.12.2019)

Gegel' G. V. F. *Filosofiya prava*. Moscow, 1990. 524 p.

Grushkin D. V. *Pravo narodov na samoopredelenie: istoriya razvitiya i voploshcheniya idei. Pravo narodov na samoopredelenie: ideya i voploshchenie*. Ed. by A. G. Osipov. Moscow, 1997. Pp. 5—32.

Khabrieva T. Y. Modern problems of self-determination of ethnos comparative law research. Moscow, 2010. 288 p. (In Russ.)

Khasanov A. A. Correlation and Interaction between the Principle of National Self-Determination and the Principle of Territorial Integrity of the State. *Zhurnal Rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2017, no. 10, pp. 133—142. DOI: 10.12737/article_59c4d7604b9364.15443514 (In Russ.)

Krüger H. *Der Berg-Karabach-Konflikt. Eine juristische Analyse*. Springer, 2009. 142 p.

Kuz'min A. V. The principle of territorial integrity of states: problems of rights restoration. *Evrasijskiy yuridicheskij zhurnal*, 2011, no. 2 (33), pp. 46—51. (In Russ.)

Lukashuk I. I. *Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast'*. Moscow, 2005. 432 p.

Malov D. V. International legal foundations of the equal rights and peoples self-determination principle: international and subjectivity. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy*, 2013, vol. 8, no. 2 (41), pp. 143—153. (In Russ.)

Marusin I. S. Correlation between the principle of inviolability of international borders and the right of peoples to self-determination. *Pravovedenie*, 2014, no. 1 (312), pp. 109—119. (In Russ.)

Melkov G. M. Samoopredelenie narodov Abkhazii, Yuzhnoy Osetii i Pridnestrov'ya: mif ili real'nost'? *Natsional'nye interesy*, 2005, no. 6. Available at: http://ni-journal.ru/archive/2005/n6_2005/322b42dd/melkov605/ (accessed 11.09.2015)

Merezhko A. A. Problema Nagornogo Karabakha i mezhdunarodnoe pravo. Kiev, 2014. 208 p. *Mezhdunarodnoe pravo*. Ed. by G. V. Ignatenko, O. I. Tiunov. 2nd ed. Moscow, 2002. 592 p.

Müllerson R. A. *Ordering Anarchy: International Law in International Society*. Hague, 2000. 387 p. *Oppenheim's International Law*. Ed. by R. Jennings, A. Watts. 9th ed. London, 1992. 1584 p.

Ostroukhov N. V. Territorial integrity of states and its guarantee: theoretical-legal and international-legal dimensions. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2013, no. 3, pp. 244—254. (In Russ.)

Ostroukhov N. V. Territorial'naya tselostnost' gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave i ee obespechenie v Rossijskoy Federatsii i na postsovetском prostranstve. Dr. diss. thesis. Moscow, 2010. 62 p.

Possible ways and means of facilitating the peaceful and constructive solution of problems involving minorities. 2nd progress report: submitted by Asbjorn Eide. *E/CN.4/Sub.2/1992/37* (1 July 1992).

Romanov V. A. Printsip samoopredeleniya i territorial'naya tselostnost' gosudarstv. *Diplomaticheskij vestnik*, 2000, no. 9, pp. 65—71.

Shaw M. N. *International law*. 6th ed. Cambridge University Press, 2008. 1542 p.

Shaw M. N. Peoples, Territorialism and Boundaries. *European Journal of International Law*, 1997, no. 3, pp. 478—507.

Torosyan T. Imaginary contradiction. *Rossiya v global'noy politike*, 2007, no. 4, pp. 203—214. (In Russ.)

Tsygankov P. A. *Teoriya mezhdunarodnykh otnosheniy*. Moscow, 2006. 590 p.

Vel'yaminov G. M. Correlation of the principles of self-determination of peoples and territorial integrity, as well problems of recognition. *Gosudarstvo i pravo*, 2010, no. 10, pp. 101—104. (In Russ.)

Verdross A., Simma B. *Universelles Völkerrecht. Theorie und Praxis*. Berlin, 1999. 546 p.

Vidmar J. Remedial Secession in International Law: Theory and (Lack of) Practice. *St. Antony's International Review*, 2010, vol. 6, no. 1, pp. 37—56.